

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Б43

Беленькая, Надежда.

Б43 Девочки-колдуньи : повесть : [для среднего школьного возраста] / Надежда Беленькая ; [ил. А. Воронцовой]. — М. : Самокат, 2020. — 304 с. : ил. — (Лучшая новая книжка). — ISBN 978-5-91759-943-4.

Город не то, чем кажется. Город можно читать, как книгу, — в нём есть магия! Чудо может произойти буквально каждую секунду. В повести Надежды Беленькой улицы Москвы раскрывают четырем девочкам тайную, колдовскую реальность.

Надежда Беленькая — переводчик по профессии, закончила Литературный институт им. Горького и очень любит гулять по родному городу. Книга «Девочки-колдуньи» — попытка сочинить современный миф о Москве. Чтобы вдохновеннее жилось и гулялось!

© Беленькая Н., текст, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-91759-943-4

ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

Надежда Беленькая

ДЕВОУКИ-
калдуньи

Москва

Самокат

Глава 1

Колдовство начинается

Эта история началась в один из первых дней лета. Потом Мелкой Але казалось, что всё это было давным-давно. Может, год назад. А может, больше. Но тот день стал самым важным в её жизни — до него Мелкая Аля была другим человеком. И не могла даже представить, что такое вообще может с кем-то произойти.

Хотя поначалу не было ничего особенного.

Девочки сидели во дворе.

Время катилось к вечеру.

Солнце ушло за дома на Садовом кольце.

Кусты задышали сыростью и комарами.

Тут надо заметить одну странность этого июньского вечера. Дело в том, что раньше девочки ни разу не сидели во дворе на одной скамейке. Они и знакомы-то не были. Так, видели друг друга изредка. Но им в голову не приходило познакомиться и уж тем более поболтать.

Аля читала книжку — бабушка Лёля отправила её во двор подышать свежим воздухом. Кристину привез из бассейна папин шофер на огромном чёрном автомобиле. Но она забыла ключи от квартиры и теперь ждала маму, оставившись в планшете. А Светка Синица просто так вышла на улицу — полузгать семечки и посмотреть по сторонам. Светку никто никуда не отвозил, не привозил, не встречал и не провожал: она была сама по себе и ни в чьей заботе не нуждалась.

— А знаете, что как-то раз было, — неожиданно Аля закрыла книжку и повернулась к Светке и Кристине.

— Что? — хором спросили Светка и Кристина, вздрогнув от неожиданности: если бы с ними заговорила ворона, они бы удивились примерно так же.

— Однажды я наблюдала за голубем. Он клевал хлебные крошки. А потом — р-раз, повернулся, — а у него человеческое лицо!

— Врёшь, — засмеялись Кристина и Светка Синица.

— Я не вру, — Аля насупилась. — Это в прошлом году было, — добавила она, чтобы звучало более правдоподобно.

— И чьё же у него было лицо? — спросила Кристина.

— Не знаю, — ответила Аля. — Не успела рассмотреть. Не верите? А ведь это чистая правда!

«Если ещё что-нибудь скажет, значит, точно правда», — загадала Кристина.

Но Мелкая Аля умолкла.

На скамейке напротив сидела ещё одна девочка: ни Мелкая Аля, ни Кристина, ни Светка Синица не встречали её у себя во дворе. Наверное, она гостила у кого-то из родственников. На вид ей было двенадцать или тринадцать, как Светке и Кристине.

— Пересаживайся к нам, — не удержалась Мелкая Аля и махнула рукой.

Что-то в этой девочке сразу показалось ей необычным.

Аля была почти уверена, что девочка не подойдёт, но та преспокойно встала, неторопливо, очень по-взрослому приблизилась к ним и уселась на свободное место. Можно было подумать, что всё это время она искренне не обращала на них внимания. Она их просто не замечала, занятая своими мыслями, эта странная девочка.

— Как тебя зовут? — спросила Мелкая Аля.

— Натка, — приветливо ответила девочка. — А вас?

— Меня Аля, — ответила Мелкая Аля и улыбнулась новым знакомым.

— Меня Светлана Синицына, — пожала плечами средняя Светка Синица и сняла с подбородка налипшую семечковую шелушинку.

— Меня — Кристина, — с достоинством проговорила старшая Кристина.

Она хотела добавить про себя ещё что-нибудь, но промолчала.

— А где ты учишься? — спросила Аля.

— Нигде, — ответила Натка.

— Как это? Так не бывает! — не поверила Светка.

— Бывает, — улыбнулась Натка.
— Совсем-совсем не учишься? — уточнила Аля.
— Я на домашнем обучении.
— Ясно, — холодно кивнула Кристина.
— Семок хотите? — Светка потрясла в воздухе шуршащим пакетиком. — За знакомство.
— Спасибо, — отказалась Кристина.
— Бабушка говорит, что семечки грызёт одна шпана, — брякнула Мелкая Аля.
— Не хотите — не надо, — преспокойно ответила Светка и убрала пакетик в карман шортов, из которых выросла.
Она и не думала обижаться.
Девочки помолчали. У них было слишком много вопросов к Натке, которая нигде не училась, но они не знали, с чего начать.
— А читать ты умеешь? — не выдержала Светка Синица.
— Умею, умею, — кивнула Натка. — Я много чего умею. А что умеете вы?
— Ну... — замялась Кристина. — Я учусь в частной школе, где почти все предметы на английском. Хожу на балльные танцы, — не очень уверенно добавила она. — Но танцую одна... Это называется «программа соло».
— Балльные танцы соло, — засмеялась Натка.
Но смеялась она не зло, а просто так.
— Я как бы ничего такого не умею, — пробормотала Светка. — Ну, матери там помогаю... А ещё космологией увлекаюсь. Так, чисто для себя.
— А я пишу книгу, — призналась Мелкая Аля.
Девочки покосились на неё с удивлением.

— Всё с вами ясно, — сказала Натка и взъерошила свои короткие тёмные волосы. — А колдовать вы умеете? — спросила она очень спокойно.

— Нет, — девочки переглянулись.

— Мы не умеем, — за всех ответила Мелкая Аля.

И вопросительно посмотрела на Кристину, словно призывая на помощь, но Кристина опустила глаза.

— Хотите, научу?

— Хотим! — крикнула Мелкая Аля. — А как?

— А легко. Идёмте, сядем поближе к солнышку.

И Натка зашагала куда-то в дальние пределы двора.

Девочки слезли со скамейки и гуськом потянулись за Наткой.

Позади стоянки зеленела полоска свежеподстриженной колючей травы. Старую траву ещё не убрали, и в воздухе немного печально пахло свежим сеном.

— Садитесь, — приказала Натка и уселась первая.

Девочки тоже сели. Аля — так, как садилась у себя дома на ковер, неуклюжая Светка — на корточки, Кристина — на коленки, невольно подражая Натке.

— Вам что в жизни кажется самым странным? — очень серьёзно начала Натка.

— Самым странным мне кажется то, что дети превращаются во взрослых, — задумчиво проговорила Кристина. — И перестают быть детьми.

— Точняк, — улыбнулась Натка. — А ты умная. Не ожидала!

Кристина вспыхнула. Она почему-то не обиделась, а обрадовалась похвале этой странной девочки, хотя сама удивилась своему ответу: ничего подобного ей раньше не приходило в голову.

— Самое странное — это то, — проговорила Светка Синица, — что всё вокруг называется, как называется. Дерево — деревом. Небо — небом. Облако — облаком. Не, ну серьёзно... А когда долго повторяешь какое-нибудь слово — типа «небо, небо, небо», — оно превращается в оболочку. Как фантик от конфеты. Или скорлупа от ореха...

— Как шкурка от змеи, — вновь неожиданно для себя выпалила Кристина.

Обе помолчали, ошарашено глядя друг на друга и прислушиваясь к собственным словам.

— А ещё самое странное, — продолжала Светка, — это когда засыпаешь. Это я даже не знаю, как назвать! Закрываешь глаза — и перед тобой целый клип. А прошло-то секунд десять, ты даже заснуть не успел. И всё в этом клипе есть: люди, дома, деревья. Как будто и не сон, а окошко куда-то...

— Куда? — не выдержала Кристина.

— Куда-куда... Откуда я знаю.

Светка вздохнула и почесала нос.

— А ты? — осторожно спросила Кристина Мелкую Алю. — Что тебе кажется в жизни самым странным?

— Не знаю, — просто ответила Аля. — Всё странное!

— Во-о-от, — удовлетворённо протянула Натка. — Это самый правильный ответ. Так и запишем: всё странное. А нас обманывают. Нам говорят, что обыкновенное.

— По-моему, нам ничего не говорят, — возразила Кристина.

— Вот именно, — медленно проговорила Натка, пристально глядя на неё. — Они про это молчат. А знаешь, почему?

— Почему?

— Потому что сами не знают. Их тоже когда-то обманули. И тех, кто был до них. И так всегда.

— Что же делать? — моргнула Кристина.

— Ничего не делать. Но можно до всего дойти своими собственными мозгами. Вот, например, мы. Нас четверо! А это много. Представляете, каких дел мы можем натворить?

— Каких? — отозвалась Аля.

— Разных. Но для начала мы должны научиться главному: находить колдовское в обычных вещах.

— А зачем? — удивилась Аля.

— Сейчас увидишь. Смотри.

Натка взяла скошенный и уже увядший листок обыкновенного, то есть трёхлистного клевера, положила на ладонь и показала девочкам.

— Вот. Что это?

— Трава, — пожала плечами Кристина.

— Не трава, а клевер. Фокус в том, что обычно человек существует отдельно, а клевер — он тоже как-то сам по себе. А теперь представьте, что этот клевер — это вы и есть. Он должен оказаться у вас в голове. Начали: один, два, три...

Мелкая Аля рассмотрела листик повнимательнее. Сначала ничего особенного она не заметила. Лист как лист. Клевер. Таких всюду полно. На каждом газоне. Она будто бы погладила его взглядом: один листок, другой, третий. В мягких лучах

вечернего света она видела его во всех подробностях. Светлые волокна, тёмные прожилки. Белый узор в середине каждого листика образовывал звёздочку. Но тут в глазах у неё позеленело, голова закружилась, и на несколько секунд Аля очутилась в непролазной зелёной чаще, где не было ничего, кроме клевера. Клевер, куда не взгляни — один только бесконечный клевер! Если где-то существовала зелёная планета, то это была она. Все оттенки зелёного! Алю обдало травянистым запахом. В ушах звенело, и звон прокатился по воздуху зелёными полосками.

— Ничего себе, — пробормотала она, приходя в себя.

Светка и Кристина тоже растерянно моргали. Выглядели они не очень.

— А если ещё попробовать? — шепнула Кристина. — А если взять что-нибудь другое — например, лютик?

Она потянулась и сорвала маленький жёлтый цветок.

— Лютиком можно отравиться. Это ж куриная слепота, — остановила её Светка.

— Правильно, — кивнула Натка. — Ты всё правильно понимаешь. Хорошая девочка.

— Куриную слепоту нельзя! — крикнула Аля, чтобы угодить Натке.

— И дохлую мышь нельзя, в ней трупный яд, — быстро добавила Кристина и преданно посмотрела на Натку.

— Фу-фу, не моя зараза, — забормотала Светка Синица, вскакивая и отряхиваясь.

— А чья? — вкрадчиво спросила Натка.

— Да ничья!

— А вот это напрасно, — проговорила Натка. — Если хорошенько подумать, то всегда можно придумать — чья зараза.

После этих слов Мелкая Аля чуть было не вскочила и не убежала. Она не собиралась убежать от Натки, ей хотелось только где-нибудь немного побегать или хотя бы походить туда-сюда — настолько переполняли её новые впечатления.

Но любопытство пересилило.

— Давай попробуем ещё что-нибудь, — попросила Кристина.

Натка запустила руку в карман рюкзака и достала крошечный тёмный предмет.

— Что это? — в один голос воскликнули Аля и Светка.

— Лапка ящерицы. Настоящая. Из Италии. Не бойтесь, она не заразная. Это амулет. Я сама его изготовила: убила ящерицу, оторвала лапку и высушила на солнце!

Девочки оцепенели.

— Да ладно, я пошутила! — засмеялась Натка, увидев их изменившиеся лица. — Я просто купила её в специальном магазине, где продаётся всякая всячина для колдовства. В Италии!

Она разжала руку. На ладони действительно лежала крошечная сухая лапка с чуть заметными чешуйками и острыми коготками. Похожая на куриную, только намного меньше.

— Итак, перед нами обыкновенная лапка ящерицы. Смотрим на неё очень внимательно, не отвлекаемся, — приказала Натка.

Девочки вытянули шеи и уставились на ладонь.

